

ОПОРНЫЕ ПАМЯТНИКИ РАННЕГО НЕОЛИТА НА ОСТРОВЕ САХАЛИН (ВОПРОСЫ ДАТИРОВОК И СОДЕРЖАНИЯ ЭТАПОВ ПЕРИОДА)

Памятники раннего неолита острова Сахалин известны с первой половины XX в., однако только с последней его четверти ранненеолитические памятники становятся предметом целенаправленных раскопок. В 2004–2008 гг. нами был исследован ряд объектов раннего неолита, в том числе поселение Славная 4 и стоянка Славная 5, изучение которых позволило сделать ряд принципиальных выводов относительно данного периода новокаменного века. Во-первых, получены в инситу залегания эталонные коллекции раннего неолита, во-вторых, открыты погребенные жилища этого периода, керамика; в-третьих, получены радиоуглеродные и AMS датировки объектов. На основе вышеперечисленного массива источников сформулирована периодизационная модель и определено содержание периода раннего неолита Сахалина и его этапов.

Ключевые слова: Сахалин, ранний неолит, культура наконечников стрел на пластинах, ранняя керамика, техника пластин, бифасиальная техника, погребенные жилища, радиоуглеродные и AMS даты.

В результате исследований последних лет, положенных в основу настоящей работы, принципиально изменилась источниковая база изучения раннего неолита острова Сахалин, в первую очередь за счет раскопок широкой площадью ранненеолитических объектов. Собраны эталонные коллекции периода, позволяющие обобщить ранее полученные материалы, сформулировать периодизационную модель и критерии для раннего неолита островного региона Дальнего Востока. Кроме того, учеными смежных дисциплин получены новые данные о раннем голоцене региона, включая радиоуглеродные датировки и палинологические анализы. Соединение этих данных позволяет уточнить хронологические границы и содержание периода раннего неолита острова Сахалин и его этапов. Цель статьи – ввести в научный оборот материалы опорных памятников раннего неолита острова Сахалин. Ее задача – определить структуры и содержание данного периода в истории острова, установить хронологию этапов, место сахалинского неолита в мире островного населения Охотского и Японского морей.

К числу эталонных памятников раннего неолита острова Сахалин относятся стоянка Славная 5 и поселение Славная 4.

Стоянка Славная 5 располагается в южной части острова Сахалин, в 350 м запад-

нее берега Охотского моря (рис. 1). Памятник расположен на морской аккумулятивной террасе 15-метрового цикла, прорезанной безымянным ручьем. Отрядом археологической экспедиции СахГУ под руководством автора настоящей статьи проведены охранные раскопки стоянки [Грищенко, Можаяев, 2006; Грищенко, 2008]. На стоянке выявлено чередование литологических слоев.

Слой 0 – мешанный строительной техникой слой гумуса и верхней части суглинка коричневого цвета – «наброс», мощность 0–20 см.

Слой 1 – гумус и подзол, мощность 0–5 см.

Слой 2 – мелко-комковатый тяжелый суглинок коричневого цвета, включающий линзы суглинка серого и бурого цвета. Слой плотный, рыхловатый, структура однородная, во включениях – угли, в слое наблюдаются следы корней растений; мощность 10–15 см. Сопровождается находками.

Слой 3 – суглинок горчичного цвета, плотный, тяжелый, вязкий, структура мелко-комковатая однородная, во включениях обломки угловатого щебня (среднего и мелкого), в слое наблюдаются следы корней растений; мощность 10–15 см. Сопровождается находками.

Слой 4 – суглинок горчичного цвета, плотный, тяжелый, вязкий, структура крупно-комковатая однородная, во включениях

обломки угловатого щебня (среднего и мелкого). Находок и углей не содержит, обнаружены две проникшие находки в деформации слоя. Данный слой является основанием раскопа 1.

В вышеперечисленной пачке отложений выделяются культурные горизонты.

Горизонт 1 – слои 0 и 1: гумус, подзол и наброс. Данный горизонт содержит незначительное количество артефактов (195 ед., 10 % от общего числа артефактов). Судя по положению и количеству находок в слое, весь материал горизонта 1 является проникшим из нижележащих слоев в результате антропогенного воздействия. Характер материала соответствует этапу раннего неолита (культуре наконечников стрел на пластинах). Наиболее ярко индустрию иллюстрируют орудия на длинных, средних и малых пластинах, уклонившаяся скол-килевая часть конического нуклеуса параллельного принципа расщепления, поперечный скол-подправка отжимной площадки с негативами параллельных снятий по фронту нуклеуса, односторонне и двусторонне выпуклые тесла с шлифовкой рабочего края, в том числе одно желобчатое тесло, шлифованные стерженьки. В целом стратиграфическая ситуация, положение находок в слое и характер артефактов не позволяют выделять материалы первого горизонта из технико-типологического и стратиграфического контекстов горизонта 2, описываемого ниже. Деление пачки отложений на стоянке Славная 5 несет в своей основе не культурно-хронологический принцип, а стратиграфический – таким образом, мы отделяем материалы, переотложенные в слоях 0 и 1, от инситуальных в слоях 2 и 3.

Горизонт 2 – слои 2 и 3: суглинки коричневого и горчичного цветов. Артефакты в горизонте 2 залегают горизонтально и по всей толще, распространены по всей площади раскопа в виде отдельно залегающих артефактов и скоплений. Выделяются две концентрации скоплений артефактов в слое: концентрация 1 (квадраты 70–79 / 30–39), «северная»; концентрация 2 (квадраты 60–68 / 30–39), «южная». Концентрации не имеют четко очерченных границ, пространство между ними также заполнено находками, но в меньшей степени интенсивности. Размеры концентраций – 9 × 9 м (площадь – около 81 кв. м каждая); столбовых ям, очагов, следов котлованов не выявлено. Предполагаем,

что вышеописанные концентрации являются зонами хозяйственной активности, не связанными с долговременными постройками, возможно – это легкие летние жилища каркасного типа. В обеих концентрациях отмечаем сходный орудийный набор. Важным выводом из планиграфического анализа является тот факт, что очертания концентраций скоплений артефактов накладываются друг на друга в слоях 2 и 3 – это говорит о единстве комплекса и правомочности объединения артефактов в единый горизонт.

Нуклеусы горизонта 2 (рис. 2) представлены изделиями для получения пластин параллельного принципа расщепления призматических и конических форм, а также заостренными килевыми частями – уклонившимися сколами с конических нуклеусов. Для изготовления пластин и орудий использовался как обсидиан с месторождений острова Хоккайдо (55 % от общего числа артефактов), так и местные породы сырья. Идея о существовании в верхнем палеолите – раннем неолите Хоккайдо и Сахалина обменного трафика («обсидианового пути») неоднократно озвучивалась в литературе [Kimura, 1992; 1998; Василевский, 1996; 2006]. Проведенные ранее исследования естественно-научного направления в отношении находок из обсидиана на памятниках Сахалина показали, что именно месторождения острова Хоккайдо служили источником обсидиана для древних обитателей Сахалина [Гласкок и др., 2000. С. 99–106].

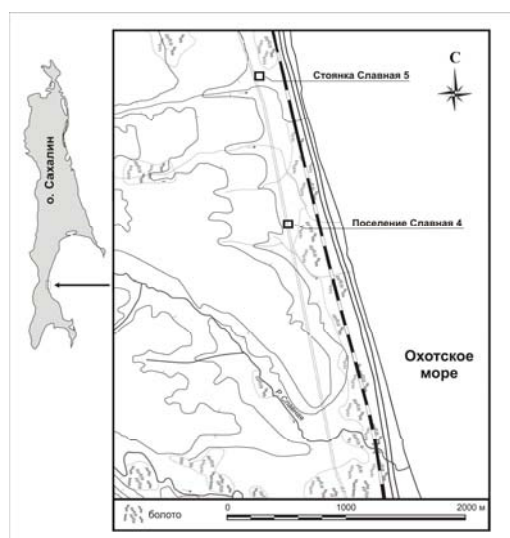

Рис. 1. Карта расположения памятников раннего неолита Славная 5 и Славная 4 на юго-восточном побережье острова Сахалин

Наконечники метательных орудий представлены серией наконечников на пластинах (рис. 3, 1–6). Данные изделия оформлялись на малых, реже средних пластинах из кремня и обсидиана краевой дорсальной формообразующей ретушью – им придавалась

Рис. 2. Нуклеусы со стоянки Славная 5 (1–2 – обсидиан)

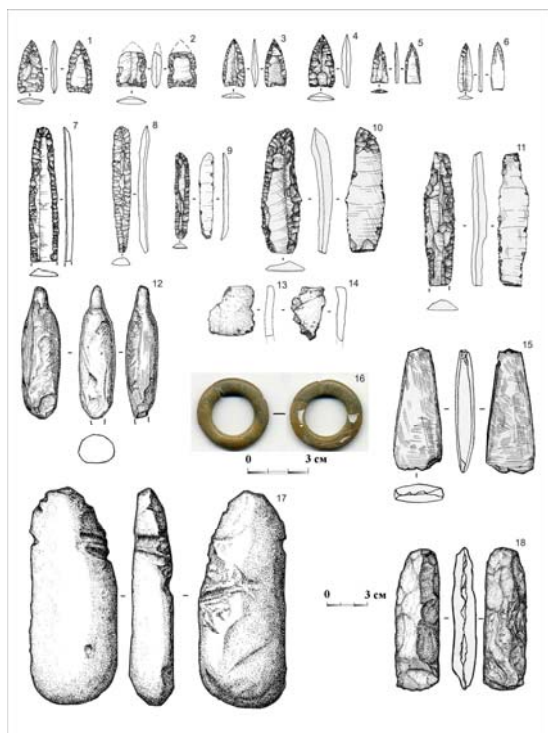

Рис. 3. Артефакты из горизонта 2 стоянки Славная 5: 1–6 – наконечники на пластинах; 7–11 – ретушированные пластины; 12 – шлифованный стержень; 13–14 – керамика; 15, 18 – тесла; 16 – украшение (шлифованное кольцо); 17 – рыболовное грузило (1–11 – обсидиан, 12, 15–18 – кремнистые породы, 13–14 – керамика)

приостренная форма, обычно с вогнутым основанием, уплощение и приострение жала могло производиться тонкой стелющейся ретушью с вентрала. Впрочем, оформление наконечника происходило и на фрагментированных пластинах и на отщепах – в этом случае изделие обрабатывалось по периметру и с обоих фасов, в результате получалось двусторонне обработанное острое укороченных пропорций. Следующая серия орудий – ретушированные пластины (рис. 3, 7–11). Наиболее распространенный тип – средние и малые пластины, ретушированные по обоим продольным краям, причем ретушь с одного края приострающая (пологая и полукрутая), а с противоположного – обычно крутая аккомодационная. Данное наблюдение наводит на мысль об использовании основной массы средних и малых пластин в качестве вкладышей в составные орудия. Хотя длинные пластины не так распространены, как средние и малые (обнаружено 8 экз.), отмечаем все же их наличие и характерный прием вторичной обработки – удаление ударного бугорка подтеской с вентрала. Пластины длиной до 3 см (30 экз.) представляют собой фрагментированные части средних и малых пластин. В целом, как и в коллекции Славной 4, отмечаем отсутствие регулярных приемов получения микропластин, выразившееся в отсутствии характерных торцовых клиновидных микронуклеусов. Полученные микропластинчатые формы являются продуктом расщепления конических нуклеусов крайней степени редукции.

Особую группу изделий представляют шлифованные каменные стержни (рис. 3, 12), четырехгранные и круглые в сечении, с заостренными и ровными концами. Разность форм и размеров изделий наводит на мысль об их разной функциональной принадлежности. Подобные стержни могли использоваться в качестве грузил, цевья составного рыболовного крючка, челнока для плетения сетей и т. д.

Рубящие и тесловидно-скребловидные орудия (рис. 3, 15, 18) представлены односторонне и двусторонне выпуклыми топорами и теслами, линзовидными в поперечном сечении. В оформлении орудий использовались приемы оббивки и пришлифовки лезвия. Прием шлифовки использован с разной степенью варибельности – от незначительной площади покрытия до формирования по-

верхности орудия. Ряд тесловидно-скребловидных орудий оформлен исключительно оббивкой без следов шлифовки. Хронологически и культурно идентифицирующим признаком является присутствие в коллекции желобчатых тесел, характерным признаком которых является проточка желобков, по-видимому, с целью крепежа во втулке, на боковых гранях изделия. Всего обнаружено два экземпляра этих орудий – в слое (рис. 3, 15) и в подъемных сборах на поверхности.

Изделия из галек представляют особую группу орудий с минимальной долей обработки; к данной группе относятся отбойники, песты, шлифовальные камни, а также рыболовное грузило из гальки с проточками–перехватами в проксимальной части (рис. 3, 17). Данная находка является прямым и самым ранним на сегодняшний день свидетельством рыболовства в неолите Сахалина.

Особенной находкой является украшение в виде шлифованного кольца из породы зеленоватого цвета (рис. 3, 16). Данное изделие является довольно редкой для памятников этого возраста находкой неутилитарного назначения. Кроме того, оно имеет аналогии в ранненеолитических коллекциях острова – из поселения Набиль 1, п. 2 (Северный Сахалин) [Шубин, 2008] и сопредельных территорий (стоянка Юбецу Ичикава, Хоккайдо) [Kimura, 1999. С. 59].

Керамика в горизонте 2 представлена немногочисленной коллекцией (35 фрагментов, 1,8 % от общего числа находок): это фрагменты боковых стенок и венчика сосуда. К сожалению, ни орнаментированных частей, ни, тем более, археологически целых сосудов получить не удалось, но установлено, что по составу и степени обжига керамика не однородная. Выделяется группа из 5 фрагментов (в кв. 30 / 73) пористой окатанной керамики с лакунами – порами от разложившегося органического отошителя. Такая керамика близка по внешнему виду к керамике типа «Сони» [Yoshizaky, 1963] ранней поры среднего неолита (в российской историографии данная культура получила название южно-сахалинской неолитической культуры «Сони» [Василевский, 2008. С. 189–200]). Другой тип – это более плотная, тонкостенная керамика с органической и минеральной добавкой в тесто, цвет черепка – черно-серый (рис. 3, 13–14). Дан-

ная керамика отличается как от керамики типа «Сони», так и от керамики типа Славная 4 с отпечатком раковины на дне. Пока нельзя сказать ничего определенного об орнаментации и форме сосуда из Славной 5. Различия фиксируются в составе керамического теста; от ранне-неолитической керамики поселения Славная 4 керамику из Славной 5 отличает меньшая степень минеральной примеси (тонкозернистого отсортированного песка), от керамики типа Сони – наличие минеральной и меньшая степень органической примеси.

Отмечен впущенный объект в горизонт 2 стоянки Славная 5. В основании слоя 2 – кровля слоя 3; в кв. 31–34 / 70–73 выявлен объект в виде пятна суглинка темно-серого цвета с включениями углей. В ходе разбора углистого заполнения зафиксировано скопление камней и несколько артефактов. По образцу угля в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя ИГиМ СО РАН Л. А. Орловой получена радиоуглеродная дата: $6\,550 \pm 125$ лет (СО АН-6686). Интерпретация данного объекта затруднена малым количеством информации, полученной в ходе раскопок – органических остатков, кроме угольков в ходе промывки заполнения, не обнаружено. Однако, судя по характеру нарушения слоя и полученной радиоуглеродной дате, данный объект является следом более позднего события – проникновения в древний культурный слой, напрямую не связанный с основным комплексом стоянки. Подтверждением этого является обнаружение в соседнем квадрате (30 / 73) четырех фрагментов керамики типа «Сони», относящейся к ранней поре среднего неолита юга Сахалина.

Итак, в результате раскопок стоянки Славная 5 исследован участок культурного слоя раннего неолита, связанный со слоями коричневого и горчичного суглинков. Коллекция находок типологически представляет собой единый комплекс артефактов, за исключением пяти фрагментов керамики «Сони» в кв. 30 / 73, который соответствует этапу заселения этой стоянки в период раннего неолита. Особенности каменного инвентаря коллекции являются: ориентация на импортное обсидиановое сырье (с Хоккайдо), ярко выраженная техника пластин, базирующаяся на редукции конического нуклеуса параллельного принципа расщепления, преобладание пластин средних и ма-

лых размеров при наличии длинных и микропластин, отсутствие бифасов и орудий на отщепах. Ранненеолитическая керамика Славной 5 отличается по составу от керамики с оттиском раковины на дне, обнаруженной на поселении Славная 4. Исходя из вышеперечисленных факторов (суглинки в качестве вмещающего артефакты слоя, преобладание обсидианового сырья, отсутствие бифасиальной техники в оформлении орудий, керамика с органической и минеральной примесью) стоянку Славная 5 можно отнести к первому этапу раннего неолита Сахалина и отметить ее более древний возраст по сравнению с ранненеолитическим горизонтом поселения Славная 4.

Поселение Славная 4 является опорным памятником второго этапа раннего неолита – ранней поры среднего неолита Сахалина. Располагается в южной части острова (см. рис. 1). Памятник обнаружен археологической экспедицией СахГУ в июле 2005 г. В октябре-ноябре того же года проведена разведка памятника, в результате чего были уточнены границы распространения культурного слоя, снят топографический план и выполнены спасательные раскопки останца культурного слоя, расположенного в зоне непосредственного разрушения почвенного слоя, производимого в ходе реализации проекта «Сахалин-2» (раскоп 1, 2005 г.).

Поселение расположено на морской аккумулятивной террасе 10–15-метрового цикла, прорезанной безымянным ручьем, в 400 м к западу от берега Охотского моря. Площадка полого-наклонная на восток, поросла хвойным лесом, ограничена с юга оврагом и поймой безымянного ручья, с востока болотистой низиной, с запада и севера – выше лежащей террасой. В западной и восточной части трассы магистральных трубопроводов проекта «Сахалин-2» сохранились значительные участки культурного слоя, не разрушенные строительной техникой. Основной задачей полевого сезона 2006 г. стали археологические раскопки этих участков с целью их изъятия из зоны строительной активности. Общая площадь раскопов на поселении составила 726 кв. м. В рамках темы настоящей работы первостепенное значение имеет раскоп № 2, расположенный западнее и выше по склону террасы на отметках 13 и 14 м над уровнем моря. Именно здесь в стратиграфической последовательности удалось проследить соотношение комплексов

культуры ранней поры среднего неолита – южно-сахалинской неолитической культуры (ЮСНК) «Сони» и культуры наконечников стрел на пластинах раннего неолита, а также выявить ранненеолитические погребенные жилища.

Площадка раскопа 2 располагается на слабонаклонной с запада на восток поверхности морской аккумулятивной террасы 14–15-метрового цикла. Предполагаем, что это участок культурного слоя поселения на берегу древнего залива эпохи раннего голоцена. На всей поверхности раскопа поверхностный слой был нарушен – проведена вырубка деревьев, корчевка пней и частичная нивелировка поверхности техникой на глубину до 0,1 м. Таким образом, гумус и часть покровных суглинков разрушены строительной техникой и образовали смешанный слой «наброса», разобранный в рамках слоя 1. Но процесс разрушения был остановлен и последующие слои № 2–5 залежали *in situ*. В раскопе выявлено чередование литологических слоев.

Слой 0 – смешанный строительной техникой слой гумуса и верхней части суглинка коричневого цвета – «наброс», мощность 5–30 см.

Слой 1 – гумус и подзол, мощность 0–5 см.

Слой 2 – супесь коричневого цвета, включающая линзы суглинка желтого цвета слой рыхловатый, структура однородная, во включениях – угли, в слое наблюдаются следы корней растений, мощность 10–40 см.

Слой 3 – мелкокомковатая тяжелая супесь темно-коричневого цвета, включающая линзы суглинка серого и бурого цвета, слой плотный, вязкий, структура однородная, во включениях – угли, в слое наблюдаются следы корней растений, мощность 10–20 см.

Слой 4 – суглинок желто-коричневого цвета с серо-зелеными подмазками – плотный, тяжелый, вязкий, структура мелкокомковатая однородная, во включениях обломки угловатого щебня (среднего и мелкого) и угольки; данный слой располагается в верхней части заполнения погребенных жилищ № 1 и 2 и является кровлей культурного слоя этих жилищ, мощность 20 см.

Слой 5 – супесь темно-серого цвета с серо-зелеными подмазками – плотная, тяжелая, рыхловатая, структура мелкокомковатая однородная, во включениях угольки; данный слой располагается на полу жилищных западин и является культурным слоем,

накопленным в ходе функционирования погребенных жилищ № 1 и 2, мощность 10 см.

Слой 6 – песок желто-коричневого и бордового цвета – плотный, сильно до твердой корки, ожелезненный, находок и углей не содержит; данный слой является основанием раскопа 2.

В вышеперечисленной пачке отложений выделяются культурные горизонты.

Горизонт 1 – слои 0 и 1: гумус, подзол и наброс. Данный горизонт содержит незначительное количество артефактов (200 шт., 4,29 % от общего числа находок). Судя по положению и количеству находок в слое, весь материал горизонта 1 является проникшим из нижележащих слоев в результате антропогенного воздействия. Характер материала в горизонте 1 соответствует как южно-сахалинской неолитической культуре «Сони» (ранняя пора среднего неолита) – двусторонне обработанный наконечник и бифасиальный нож с черешком, массивный топор из плитки, керамика типа «Сони», так и культуре наконечников стрел на пластинах. В этом отношении показательны орудия на пластинах, микропластинчатый нуклеус, односторонне и двусторонне выпуклые тесла с пришлифовкой рабочего края. В целом стратиграфическая ситуация, положение находок в слое и характер артефактов не позволяют выделять материалы горизонта 1 из технико-типологического и стратиграфического контекстов описываемых ниже горизонтов 2 и 3.

Горизонт 2 – слои 2 и 3: супеси коричневого цвета с включениями линз суглинков различной цветности. Материал в слое 2 концентрировался в центральной части раскопа в виде отдельно залегающих артефактов и скоплений. Всего в слоях 2 и 3 обнаружено 1 723 находки, 36,9 % от общего числа находок (682 – в слое 2 и 1 041 в слое 3). Нуклеусы горизонта 2 представлены двумя типами изделий: нуклеусы для получения отщепов радиального принципа расщепления (3 экз.) и нуклеусы для получения пластин параллельного принципа расщепления (6 экз.). Последний тип представлен целыми нуклеусами призматических и конических форм, а также заостренными килевыми частями – уклонившимися сколами с конических нуклеусов.

В орудийном наборе преобладают двусторонне обработанные изделия. Техничко-типологические особенности состоят в том,

что бифасы уплощенные, обработанные приемами, сочетающими крупную формообразующую ретушь с мелкой подправкой рабочих краев. Типологически бифасиальные изделия представлены наконечниками метательных орудий и ножами. Наконечники обнаружены различных форм и размеров: от крупных листовидных клинков (до 10 см длиной) до мелких наконечников стрел треугольной формы с вогнутым основанием и двумя выделенными шпорами. Ножи также представлены различными формами, наиболее показательны черешковые ножи с продольно-выпуклым (полукруглым) лезвием. Основная масса орудий в горизонте 2 – это орудия на отщепах и ретушированные отщепы (53 экз.). Данные изделия использовались в качестве ножевидных орудий и скребков. Отщеп получался с дисковидного нуклеуса радиального принципа расщепления и после подправки ретушью рабочего края становился универсальным орудием. Рубящие и тесловидно-скребловидные орудия представлены односторонне и двусторонне выпуклыми топорами и теслами с разной долей шлифовки в обработке – от значительной до полного отсутствия и разной степени модификации обушка и лезвия. Еще одна категория – орудия из шлифованных галек, представлены отбойниками, курантами, шлифовальными камнями, а также особой категорией орудий – шлифованными каменными стерженьками. В данном горизонте эта категория представлена только тремя изделиями, поэтому подробнее они будут описаны ниже.

Керамика горизонта 2 представлена фрагментами боковых стенок, доньшками и венчиками сосудов. Фрагменты сосудов с толщиной стенки 7–9 мм, керамика пористая с кавернами от выгоревшего органического отошителя, на ряде фрагментов отмечается в центре излома полоса недожога. Сосуды плоскодонные с прямым венчиком, орнаментированы вертикальным лепным бордюром. Эта керамика известна на Южном Сахалине с 30-х гг. XX в. как тип «Сони» [Yoshizaky, 1963]. Помимо керамики «Сони», бифасов, орудий на отщепах и прочих вышеназванных категорий, в орудийном наборе горизонта 2 прослеживается наличие раннеолитического компонента: в каменном инвентаре – в виде орудий на пластинах и ретушированных пластинах-вкладышах, а также нуклеусов для получения пластин; в

керамике – в виде находок фрагментов сосудов с минеральной примесью и оттиском ракушки на дне (подробнее эта керамика будет описана ниже, в описании горизонта 3). Данные артефакты проникали в слои культуры «Сони» в связи с активной хозяйственной деятельностью носителей этой культуры, не исключен также вариант вторичного использования ими отдельных, более древних орудий.

Таким образом, судя по положению и количеству находок в слое, артефакты горизонта 2 находились в слоях 2 и 3 *in situ*. В пользу этого утверждения говорят зафиксированное в раскопе горизонтальное положение артефактов и наличие скоплений и концентраций находок. Коллекция горизонта 2 соответствует ранней поре среднего неолита острова Сахалин – южно-сахалинской неолитической культуре «Сони» (орудия на отщепках, бифасы, керамика типа «Сони»), с включениями раннеолитических артефактов (нуклеусы и изделия на пластинах, раннеолитическая керамика). Причинами такого соседства могут быть как естественное движение артефактов по слоям, так и нарушения нижележащего культурного слоя носителями культуры «Сони», также не исключен вариант вторичного использования ими отдельных орудий раннего неолита. В рамках горизонта 2 стратиграфическая ситуация, положение материала в слое и характер находок позволяют считать слой 2 верхней частью культурного слоя ранней поры среднего неолита, слой 3 – нижней его частью. В целом, горизонт 2 является первым (верхним) культурным горизонтом поселения Славная 4, связанным с культурой ранней поры среднего неолита ЮСНК «Сони».

Горизонт 3 – слои 4 и 5: суглинок желто-коричневого цвета и плотная, тяжелая супесь темно-серого цвета с серо-зелеными подмазками. Артефакты в горизонте 3 залежали горизонтально и по всей толще, распространены по всей площади раскопа в виде отдельно залегающих артефактов и скоплений. Выделяется три концентрации скоплений артефактов в слое.

Концентрация 1 (кв. 44–49 / 90–96) связана с погребенным жилищем № 1. Здесь обнаружены, преимущественно, фрагменты и скопления керамики раннеолитического типа и каменные орудия на пластинах.

Концентрация 2 (кв. 34–38 / 89–91) связана с ямами периода «Сони», впущенными в культурный слой раннего неолита. Доказательством этого служит большое количество скоплений керамики и каменного инвентаря культуры «Сони» в этой концентрации.

Концентрация 3 (кв. 24–29 / 91–95) связана с погребенным жилищем № 2. Здесь обнаружены преимущественно дебитаж и орудия на пластинах.

Таким образом, отмечаем планиграфическое деление материала на комплексы раннего неолита (погребенные жилища № 1 и 2) и ЮСНК «Сони» (межжилищное пространство). Наличие отдельных артефактов среднего неолита в заполнении погребенных раннеолитических жилищ объясняем активной хозяйственной деятельностью носителей культуры ЮСНК «Сони», нарушавших нижележащий культурный слой поселения.

Нуклеусы горизонта 3 представлены изделиями для получения пластин параллельного принципа расщепления призматических и конических форм (рис. 4, 1–2), а также заостренными килевыми частями – уклонившимися сколами с конических нуклеусов. Для изготовления пластин и орудий использовались как местные породы сырья, так и обсидиан с месторождений острова Хоккайдо. Наконечники метательных орудий представлены наконечниками на пластинах (рис. 4, 3). Данные изделия оформлялись на малых, реже средних пластинах из кремня и обсидиана краевой дорсальной формообразующей ретушью – им придавалась приостренная форма, обычно с вогнутым основанием, уплощение и приострение жала могло производиться тонкой стелющейся ретушью с вентрала. Впрочем, оформление наконечника происходило и на фрагментированных пластинах и на отщепках – в этом случае изделие обрабатывалось по периметру и с обоих фасов – в результате получалось двусторонне обработанное острие укороченных пропорций.

Следующая серия орудий – ретушированные пластины (рис. 4, б). Наиболее распространенный тип – средние и малые пластины, ретушированные по обоим продольным краям, причем ретушь с одного края приостряющая (пологая и полукрутая), а с противоположного – крутая аккомодаци-

Рис. 4. Артефакты из горизонта 3 раскопа № 2 поселения Славная: 1–2 – нуклеусы; 3 – наконечник на пластине; 4 – черешковый нож на пластине; 5 – ретушированная пришлифованная пластина (геометрический микролит?); 6 – ретушированная пластина; 7 – тесло; 8 – шлифованный стержень; 9–12 – керамика типа Тэннеру (Акацуки) (1–2, 4–8 – кремнистые породы, 3 – обсидиан, 9–12 – керамика)

ционная. Данное наблюдение наводит на мысль об использовании основной массы средних и малых пластин в качестве вкладышей в составные орудия. В подкреплении этого тезиса говорит находка единственного в своем роде орудия геометрически правильной формы (трапеции), приданной ретушью по периметру изделия, а также при шлифовке вентрала и дорсала (рис. 4, 5). Учитывая эту находку, а также в контексте серии средних и малых пластин, можно говорить о развитой вкладышевой технике. Длинные пластины не так распространены, как средние и малые, отмечаем все же их наличие и характерный прием вторичной обработки – подтеска ударного бугорка. Микропластины (10 экз.) представлены, в основном, фрагментами изделий, серия отсутствует. В целом, отмечаем отсутствие регулярных приемов получения микропластин, выразившихся в отсутствии характерных торцовых клиновидных микронуклеусов, полученные же микропластинчатые формы являются продуктом расщепления конических нуклеусов крайней степени редукции.

Особую группу изделий представляют шлифованные каменные стержни (рис. 4, 8), четырехгранные и круглые в сечении, с заостренными и ровными концами. Разность форм и размеров изделий наводит на мысль об их разной функциональной принадлежности. Подобные стержни могли использоваться в качестве грузил, цевья составного рыболовного крючка, челнока для плетения сетей и т. д. Рубящие и тесловидно-скребловидные орудия (рис. 4, 7) представлены односторонне и двусторонне выпуклыми топорами и теслами, линзовидными в поперечном сечении. В оформлении орудий использовались следующие приемы: оббивка – данным приемом придавалась форма изделию и в ряде случаев, дальнейшая обработка не производилась; шлифовка – этот прием использовался для приострения лезвия с обоих фасов изделия, в отдельных случаях шлифовалось не только лезвие, но и медиальная часть изделия; приострение лезвия продольными пластинчатыми сколами – данный прием, по-видимому, является своеобразной вариацией техники параллельного расщепления конических и призматических нуклеусов, так как лезвие те-

словидного орудия после данной операции, имеет вид фронта нуклеуса с пластинчатыми негативами снятий; оригинальным способом оформления рубящих орудий является проточка желобков на боковых гранях тесла, данные желобки выполняли аккомодационную функцию, т. е. служили элементом крепежа тесла в муфте, кроме функциональной особенности этот прием имеет и типологическое значение – желобчатые тесла, наряду с остриями на пластинах являются своеобразным индикатором комплексов раннего неолита Южного Сахалина и Хоккайдо.

Керамика в горизонте 3 представлена комплексом раннеолитической керамики (рис. 4, 9–12). Это фрагменты плоскодонных сосудов с толщиной стенки 6–7 мм, со слегка вогнутым венчиком. Керамика плотная, без каверн, с минеральной примесью. На внутренней и внешней поверхности сосудов наблюдаются прочесы-бороздки – вероятно, следы заглаживания. Венчик и стенки не орнаментированы, однако на донышках наблюдается характерный рельефный отпечаток – след от формовки сосуда на ребристой поверхности раковины моллюска. Данный прием известен в керамических комплексах памятников «Начального Дземона» (Initial Jomon) острова Хоккайдо (Теннеру (Акацукки), Ятиё «А», Комаба 7) [Китазава, 1999]. Исходя из стратиграфического положения находок этой керамики, каменного инвентаря соответствующего ей (пластинчатый комплекс), и аналогов на сопредельном острове Хоккайдо относим данную керамику к древнейшему эпизоду заселения поселения Славная 4, т. е. к периоду раннего неолита (культуры наконечников стрел на пластинах). В пользу древней датировки керамики горизонта 3, по отношению к комплексу ЮСНК «Сони», говорят и результаты радиоуглеродного датирования нагара двух фрагментов данной керамики из слоя 4 и из слоя 5 (кв. 46 / 95) – нижняя часть заполнения и пол погребенного жилища № 1, возрастом 8 100 некалиброванных радиоуглеродных лет.

Помимо раннеолитического комплекса культуры наконечников стрел на пластинах, в горизонте 3 присутствуют более поздние находки ЮСНК «Сони». Это бифасиальные орудия, орудия на отщепках и керамика типа «Сони». Находки проникли в раннеолитический горизонт в результате активности

носителей культуры «Сони», вторгавшихся в нижележащий культурный слой своими сооружениями – например хозяйственными ямами, выявленными в раскопе 2 и связанными с выше обозначенными находками культуры ЮСНК «Сони».

Погребенное жилище № 1 в раскопе 2 поселения Славная 4 (рис. 5, 1) не имело никаких внешних признаков, обычно соответствующих древним жилищам (западина, обваловка). Котлован проявился в ходе разбора и зачистки слоя 5. Наши догадки относительно характера сооружения подтвердились после выявления системы столбовых ям, выбранных также в ходе разбора слоя 5. В результате, после расчистки заполнения и зачистки пола и плечиков, выявилась следующая ситуация. Жилище имело форму четырехугольника, ориентированного углами по сторонам света. Его котлован вырыт в супеси коричневого цвета, в настоящее время ожелезненной до твердой корки. Возможно в связи с процессами ожелезнения, вымывания органики, локальных подвижек слоев пол жилища к моменту раскопок оказался неровным, бугристым. Типологически это жилище относится к полуземлянкам, так как оно углублено в землю наполовину (не глубже 20–30 см), обваловка не выражена. Очажного пятна или других костровых конструкций не выявлено. Отдельные угли встречались в заполнении котлована и на полу жилища, но часть из них могла проникнуть позже – после прекращения функционирования жилища, в связи с последующей деятельностью человека на поселении или корневой деятельностью растений. На полу, в плечиках и в межжилищном пространстве выявлены столбовые ямы (см. рис. 5).

Ямы, выявленные в основании жилища № 1, позволяют реконструировать каркасную конструкцию из столбов и стропил, которая поддерживала кровлю, а также выходила за пределы котлована, создавая навес с южной стороны (ямы № 19–24). Ямы в жилище подразделяются на три категории. Первая категория – от столбов основных, вторая – от вспомогательных опор каркаса, а также от подпорок стропил, третья категория – ямы от каркаса навеса за пределами котлована. В жилище выделяются следующие опорные ямы. Ямы № 12, 8, 6 и 1 расположены по углам котлована на расстоянии 2–3 м друг от друга. Это главные опоры

конструкции. Ямы № 2, 4, 11, 14, 15, 16 расположены рядом и возможно служили для одной опоры, сменявшейся в ходе эксплуатации, либо были дополнительным элементом крепежа кровли.

Предполагаем, что кровля состояла из четырех скатов, которые соответствовали четырем сторонам дома. Углы строений в древности ориентировали согласно розе ветров – нам представляется, что данное жилище не исключение из этого правила. Выход из жилища не прослеживается ни в планиграфии, ни в стратиграфии котлована, вероятно, вход и выход осуществлялись способом, не оставляющим следы в конструкции жилища, например через дымовое отверстие.

Погребенное жилище № 2 (рис. 5, 2) также не имело никаких внешних признаков, обычно соответствующих древним жилищам. Котлован проявился в ходе разбора и зачистки слоя 5. В целом жилище № 2 имеет схожую конструкцию с жилищем № 1 за

исключением ряда особенностей. Так, его котлован частично деформировался в ходе оползания края террасы, на которой он и был расположен. Доказательством этого служат трещины-ямы, рассекающие жилище по линии запад – восток и межжилищное пространство за пределами котлована на юг. Они иллюстрируют моменты оползания края террасы. По отдельным углям, встречающимся в заполнении котлована и на полу жилища, получена радиоуглеродная дата 7445 ± 115 (СО АН-6684) не калиброванных радиоуглеродных лет. На полу жилища выявлено семь ям. Часть из них (ямы № 1, 2, 3, 5, 6) являлись частью каркасной конструкции кровли, ямы № 4 и 7 в силу своих размеров не могут интерпретироваться подобным образом, возможно, это хозяйственные ямы в полу жилища. Надо отметить, что в силу частичной деформации жилища, всю систему столбовых ям проследить не удалось, что затрудняет реконструкцию каркасной конструкции.

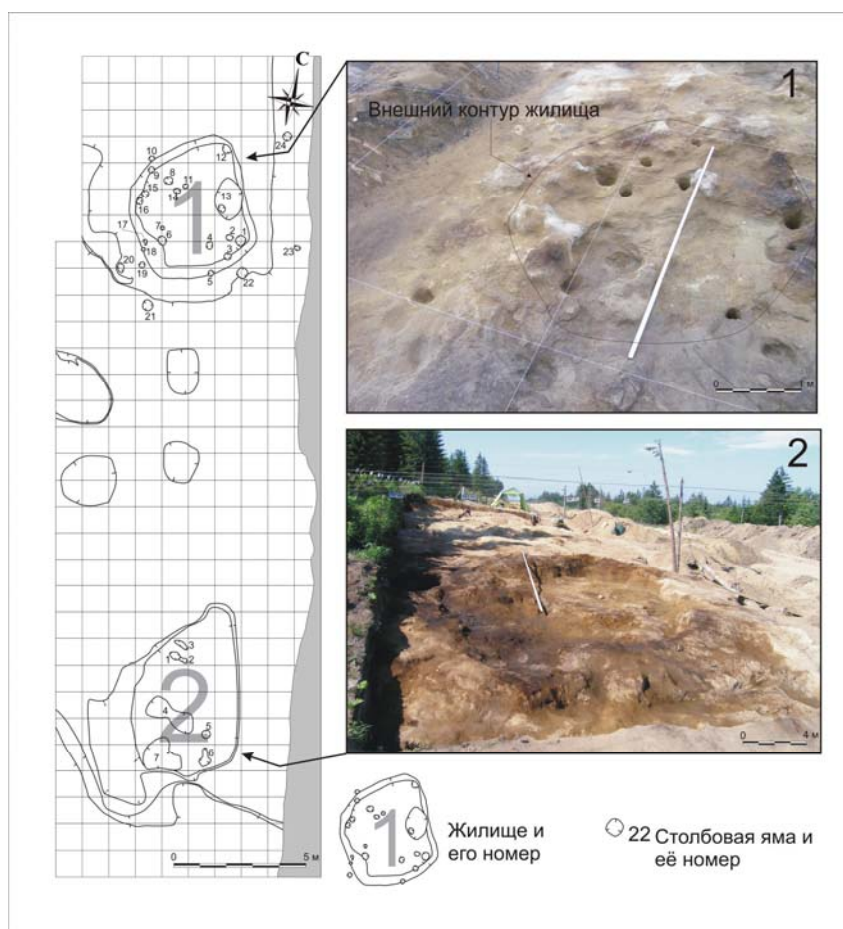

Рис. 5. Погребенные ранненеолитические жилища в раскопе № 2 поселения Славная 4

Помимо погребенных жилищ № 1 и 2 в межжилищном пространстве в ходе разбора слоя 5 выявлены четыре ямы размерами 2×2 и $2 \times 1,5$ м. Заполнением ям служил коричневый суглинок с отдельными угольками, углистыми подмазками и отдельными находками. Находки представляют собой бифасы и их фрагменты, фрагменты керамики «Сони», отщепы, реже пластины, т. е. находки случайного характера, не составляющие регулярного комплекса. Исходя из характера заполнения и инвентаря, считаем данные объекты ямами хозяйственного назначения. По этнографическим данным, подобные сооружения использовались, например, для квашения рыбы. Исходя из присутствия в заполнении ям керамики типа «Сони», относим данные объекты к культуре среднего неолита ЮСНК «Сони», т. е. ко второму эпизоду заселения поселения Славная 4.

Датировки наших материалов основываются на ряде фактов. Так по углю из раскопа № 2 в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя ИГиМ СО РАН Л. А. Орловой получены некалиброванные радиоуглеродные даты для жилища № 1 (квадрат 46 / 94А, уголь с промывки слоя) в $4\,970 \pm 120$ лет (СО АН-6683). Пробу, по которой получена дата, считаем случайной, так как датировка не соответствует материалу жилища № 1, более того, она не соответствует радиоуглеродному возрасту второго этапа заселения поселения Славная 4. Радиоуглеродная датировка жилища № 3¹, относящегося к культуре ЮСНК «Сони», составляет $6\,350 \pm 140$ лет (СО АН-6685). Уголь, по которому определена дата, вероятнее всего, проник в слой в результате корневой деятельности растений. Для жилища № 2 (квадрат 29 / 92D, уголь с промывки слоя) возраст установлен в $7\,445 \pm 115$ лет (СО АН-6684). Данную дату считаем точной для жилища № 2, поскольку возраст соответствует первому раннеолитическому этапу заселения поселения Славная 4, относящегося к культуре наконечников стрел на пластинах. Предлагаем принять его в качестве верхней хронологической границы эта-

па. По нагару на двух фрагментах керамики из нижней части заполнения и пола погребенного жилища № 1 (слои 4 и 5 соответственно) в университете Аризоны (США) Я. В. Кузьминым, Э. Дж. Т. Джаллом, Д. Л. Биддульф, Р. Дж. Крузом получены следующие радиоуглеродные AMS даты: фрагмент керамики раннеолитического типа из кв. 46 / 95, слой 4 – $8\,135 \pm 50$ лет (АА-79416); фрагмент керамики раннеолитического типа из кв. 46 / 95, слой 5 – $8\,150 \pm 50$ лет (АА-79417). В целях проверки достоверности датировки керамики по нагару, кроме фрагментов раннеолитических сосудов, в той же лаборатории была сделана AMS дата нагара с керамики типа «Сони» из жилища этой культуры, расположенного в 34 м юго-восточнее, исследованного раскопом № 3 и надежно датированного по очагу $6\,350 \pm 140$ лет (СО АН-6685). Датировка нагара с керамики «Сони» – $6\,670 \pm 45$ лет (АА-79418). Таким образом, датировки по нагару с керамики поселения Славная 4 выглядят репрезентативно в свете проверки их датировкой из очага.

Таким образом, раскопом 2 на поселении Славная 4 охвачен сохранившийся участок культурного слоя ранней поры среднего неолита (культура «Сони»), связанный со слоями темно-коричневой и серой супесей – горизонт 2, а также культурный слой двух погребенных жилищ периода раннего неолита (культура наконечников стрел на пластинах), связанных со слоями желтокоричневого суглинка и серо-зеленой супеси – горизонт 3. Причинами взаимопроникновения отдельных артефактов между горизонтами служил, прежде всего, антропогенный фактор – активная хозяйственная деятельность на территории памятника в период ранней поры среднего неолита (ЮСНК «Сони»), а также природные факторы – подвижки слоев, в том числе слабый естественный смыв по склону, подтверждаемый наличием естественного обломочного материала, а также деятельность растений, что подтверждается наличием линз смешанных слоев. Тонкотекстурный характер отложений, разная цветность суглинков и супесей, очевидная стратиграфическая последовательность, равно как и высота террасы, указывают на плавный, постепенный и, несомненно, древний характер формирования отложений на памятнике.

¹ Погребенное жилище № 3 ранней поры среднего неолита ЮСНК «Сони» исследовано автором в раскопе № 3 на поселении Славная 4 в 2006 г.

Типологически коллекция представляет собой два комплекса артефактов: раннеолитический – культуры наконечников стрел на пластинах (пластинчатый комплекс и тонкостенная керамика с отпечатком раковины на дне) и сменяющий его комплекс культуры «Сони» (уплощенные бифасы, орудия на отщепках, керамика типа «Сони»).

Важным результатом работ на поселении Славная 4 стало обнаружение и исследование двух погребенных жилищ (№ 1, 2) относящихся к периоду раннего неолита (культура наконечников стрел на пластинах). По углю из заполнения жилища № 2 получена радиоуглеродная дата $7\,445 \pm 115$ лет (СО АН-6684), по нагару с керамики из жилища № 1 получены две датировки – $8\,135 \pm 50$ лет (АА-79416) и $8\,150 \pm 50$ лет (АА-79417); данные даты определяют, на наш взгляд, как хронологические рамки раннего этапа заселения данного памятника, так и позднего этапа периода раннего неолита острова Сахалин, в рамках 7 500–8 100 некалиброванных радиоуглеродных лет.

В качестве выводов можно сказать, что к настоящему времени на территории острова Сахалин обнаружено 26 археологических объектов, имеющих в своем инвентаре отчетливые признаки раннеолитических традиций расщепления и обработки камня, изготовления керамики и других явлений инновационного и новационного характера. Опорным памятником первого этапа периода является стоянка Славная 5, технокомплекс которой, характеризуется исключительно пластинчатым расщеплением, основанным на привозном обсидиановом сырье, отсутствием бифасов, развитой шлифовкой деревообрабатывающих орудий и стержней. Керамический комплекс стоянки представлен неорнаментированными фрагментами тонкостенных сосудов с минеральной примесью в тесте. Аналогии каменного инвентаря данной стоянки, безусловно, прослеживаются еще в одном памятнике раннего неолита Сахалина – стоянке Одопту 2 [Голубев, Лавров, 1988. С. 89–108], не содержащей в своем инвентаре бифасиальных изделий, а характеризующейся пластинчатой техникой, хотя и не ориентированной на обсидиановое сырье (единичные изделия). Опираясь на особенности технокомплекса раннего этапа, учитывая стратиграфическую ситуацию и топографическое положение

памятников, а также учитывая материалы соседнего острова Хоккайдо, предполагаем хронологические рамки первого этапа раннего неолита Сахалина в интервале 9–8,1 тыс. лет назад.

Опорным памятником второго этапа является поселение Славная 4, где в обнаруженных погребенных жилищах выявлен оригинальный комплекс каменного инвентаря, сочетающий в себе пластинчатые и бифасиальные технологии, основанные как на привозном обсидиановом, так и на местном кремниевом сырье (с развитой шлифовкой деревообрабатывающих орудий и стержней); керамический комплекс представлен характерной тонкостенной керамикой с минеральной примесью в тесте, орнаментированной оттиском раковины на дне. В контексте данного комплекса мы предлагаем рассматривать и материалы ряда стоянок раннего неолита, изученных ранее, в том числе Пугачево 1, пункт 3 [Грищенко, 2007. С. 179–186], Стародубское 3 (раннеолитический горизонт), Поречье 4 [Василевский, 2008. С. 152–154]. Опираясь на результаты радиоуглеродного датирования образцов угля из слоя и пищевого нагара с керамики, определяем хронологические рамки данного этапа в интервале 8,1–7 тыс. лет назад.

Керамический комплекс всего объема источников по раннему неолиту острова отличается высокой степенью эклектичности. Фактически, на каждой стоянке, где выявлена раннеолитическая керамика, она оригинальна в технологическом и декоративном исполнении. Надо отметить, что подобная ситуация, даже в большей степени эклектики наблюдается и на прекрасно изученных комплексах начального Дзёмона острова Хоккайдо (Ячио А, Тайсё 1–8 и др.). На наш взгляд, это объясняется особенностями историко-культурных процессов в раннем голоцене на формирующихся в современных очертаниях островных территориях, проникновением и последующим существованием обособленных групп населения, не консолидированных в рамках объединений следующего порядка и присущих периоду среднего неолита («Сони» на Южном Сахалине, ранний дзёмон на Хоккайдо, малышевская культура на Нижнем Амуре).

Автор сердечно благодарит коллектив лаборатории AMS Университета Аризоны (США) и лично Я. В. Кузьмина за бескоры-

стную помощь в датировке образцов нагара с керамики из раскопок поселения Славная 4, а также Л. В. Лбову за ценные замечания в ходе подготовки статьи.

Список литературы

Василевский А. А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск, 2008. 411 с.

Василевский А. А. Добыча, первичная обработка и движение сырья в позднем палеолите и раннем неолите Сахалина и Хоккайдо (20–7 тыс. лет назад) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2006. С. 31–35.

Василевский А. А. Заметки о до- и protoистории острова Сахалин // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1996. № 1. С. 54–79.

Гласкок М. Д., Шекли М. С., Кузьмин Я. В., Попов В. К., Горбунов С. В., Василевский А. А., Шубина О. А., Зайцев В. И., Сато Х. Геохимия обсидиана из археологических памятников Сахалина и его источники // Вулканические стекла Дальнего Востока России: геологические и археологические аспекты. Владивосток, 2000. С. 88–107.

Голубев В. А., Лавров Е. Л. Сахалин в эпоху камня. Новосибирск, 1988. 240 с.

Грищенко В. А. Спасательные раскопки прибрежной хозяйственной зоны периода раннего неолита на стоянке Пугачево 1 (о. Сахалин) // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология: Материалы Всерос. конф. с международным участием, посв. 100-летию со дня рождения М. М. Герасимова. Иркутск, 2007. С. 179–186.

Грищенко В. А. Итоги первого сезона раскопок ранне-неолитической стоянки Славная 5 // Сахалин и Курилы: история и современность: Материалы регион. науч.-практ. конф. (27–28 марта 2007 г.). Южно-Сахалинск, 2008. С. 288–296.

Грищенко В. А., Можяев А. В. Раскопки поселения Славная 4 и стоянки Славная 5 на острове Сахалин в 2006 году // АО. 2006. С. 27.

Шубин В. О. Археологические исследования в Ногликском районе Сахалинской области в рамках проекта «Сахалин-2» // Природа, история и культурное наследие Сахалинской области: исследования и открытия: Материалы науч. конф., посв. 110-летию Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2008. С. 135–168.

Kimura H. Reexamination of the Yubetsu Technique and Study of Horokazawa Toma Lithic Culture. Sapporo, 1992. 54 с. (на англ. и яп. яз.)

Kimura H. Obsidian Humans Technology // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск, 1998. Т. 2. С. 302–314 (на англ. яз.)

Kimura H. The Blade Arrowhead Culture over Northeast Asia. Sapporo, 1999. 218 с. (на англ. и яп. яз.)

Yoshizaky M. Prehistoric cultures in Southern Sakhalin in the light of Japanese research // Arctic anthropology. 1963. Vol. 1, № 2. С. 131–155 (на англ. яз.)

Kumazawa M. Дземон сосоки хирадзоко докигун но ёсо (Изучение плоскодонной керамики периода Раннего Дземона) // Археология пролива и севера. Конгресс археологического общества в Кусиро. Т. 1: От палеолита к периоду Дземон. Кусиро, 1999. С. 273–363. (на яп. яз.)

Материал поступил в редколлегию 19.01.2009

V. A. Grishchenko

THE BASIC SITES OF EARLY NEOLITHIC PERIOD ON SAKHALIN ISLAND (THE QUESTIONS OF DATING AND CONTENTS OF PHASES)

The early Neolithic sites of Sakhalin island are known since first half XX century, but only since its last quarter the early Neolithic sites become a subject of purposeful excavation. During 2004–2008 we had been investigated a line of objects of early Neolithic, including Slavnyaya 4 and Slavnyaya 5 sites, which researches has allowed to make a some basic conclusions concerning of this period of Neolithic. The first, we are received the template collections of the early Neolithic period in situ, the second, we are discovered the buried pit dwellings of this period, and we are received the radiocarbon and AMS data of early Neolithic objects. On the basin of this sources has been formulated the time model and determined contents of early Neolithic of Sakhalin island and it's phases.

Keywords: Sakhalin island, Early Neolithic, blade arrowheads culture, early pottery, blade technique, bifacial technique, buried pit dwellings, radiocarbon and AMS dates.